

доплеку всей игры, не пожелал более оставаться при дворе. Он уехал в свое виконтство Бомон. В дальнейшем герцог рассчитывал организовать давно задуманный им поход в Нормандию в целях вызволения своих земель и доходов.

К этому времени королевский кузен значительно поостыл к Деве. Неудача под Парижем навела суеверного принца на мысль, что божественные силы отвернулись от Жанны; а если так, то и в его глазах она уже теряла прежнюю цену.

Все же перед началом похода он письменно пригласил Деву принять в нем участие. Но королевские советники господы Реньо де Шартр, де Тремуйль и де Гокур отказали принцу. У них были иные планы. Не желая выпускать девушку из своего поля зрения, эти сеньоры решили бросить ее на мелкие операции в пределах «Буржского королевства».

Если благодаря энергичным ударам мая—июня средняя Луара была полностью освобождена от врага, то верхнее течение реки до сих пор удерживалось бургундцами. В их руках находились укрепленные пункты Кон, Сен-Пьер-ле-Мутье, сильная крепость Ля-Шарите. Это обстоятельство не то чтобы уж очень сильно смущало советников Карла VII, однако теперь, когда двор прочно утвердился к югу от Луары, было все же неплохо избавиться от непрошенных соседей, постоянно угрожавших тылу.

В дождливый октябрьский день Жанна переехала в Бурж, где должна была готовиться армия. Значительного войска собрать не удалось. С ничтожными силами в начале ноября Дева оказалась под Сен-Пер-ле-Мутье. Здесь она сотворила еще одно «чудо».

...Штурм был в полном разгаре. Люди валились, как снопы. Многие, считая, что все потеряно, ударились в бегство. Д'Олон, раненный в ногу, тоже собирался покинуть поле боя. Оглянувшись, он замер от ужаса: перед крепостной стеной орудовала Жанна, окруженная жалкой горсткой солдат.